

Ли Цзюнь обрадовался и, не удержавшись, решил закрепить успех:

— Как только наступит весна, мы сыграем свадьбу.

Зима слишком холодная, учитель наверняка не оценит, — заботливо подумал Ли, решив стать для него мягкой «грелкой».

— Хорошо, хорошо, договорились, — Пэй Лу соглашался на всё, лишь бы его малыш Ли был доволен.

Малыш Ли просиял, и в его голосе, чуть хрипловатом, слышались игривые нотки:

— Тогда, может, попробуем сегодня апельсины?

— Хорошо... — ответил Пэй Лу, не успев подумать. Язык опередил мысли, и слово вылетело само собой.

Ли Цзюнь, довольно улыбаясь, подхватил его на руки и уложил на красную супружескую постель.

Тени от красных свечей дрожали, отражая два переплетённых силуэта.

\*\*\*

Ли Цзюнь действовал решительно: уже на следующий день он повёз Пэй Лу в страну Лань, чтобы официально зарегистрировать брак. Пэй Лу, сжимая в руках свидетельство, фотографировался с ним на улице, всё ещё пребывая в лёгком оцепенении, словно во сне.

Ли Цзюнь обнимал его со спины, его высокая фигура полностью укрывала Пэй Лу — двое, большой и маленький, сливались в одно целое. Их пальцы были переплетены, а обручальные кольца на безымянных пальцах сверкали в лучах солнца.

Свадьбу назначили на начало марта.

Время, когда зимние снега тают и всё живое пробуждается — идеальный день для торжества.

Вернувшись из страны Лань, Пэй Лу проводил каждый день, нежась в объятиях Ли Цзюня. Он взял длительный отпуск в университете: времени оставалось немного, и он хотел посвятить его Ли Цзюню, чтобы оставить ему как можно больше воспоминаний, даже когда сам исчезнет.

С такими мыслями Пэй Лу стал ещё более покладистым и послушным.

Ли Цзюнь, который раньше сдерживал себя, скрывая свои маленькие причуды, почувствовал, что Пэй Лу его разбаловал, и те самые тайные желания, которые дремали внутри, теперь просились наружу.

Он начал понемногу прощупывать границы терпения Пэй Лу.

Пэй Лу носил широкую рубашку, воротник которой небрежно спадал, открывая изящные ключицы. В комнате работало отопление, и он расхаживал по дому, сверкая длинными белыми ногами, то и дело наклоняясь, чтобы подразнить двух золотых рыбок в аквариуме.

Да, тех самых, что они купили на рынке — они до сих пор были живы.

Ли Цзюнь, вальяжно устроившись в кресле у окна, следил взглядом за его стройными ногами, и в глубине его глаз бушевали чувства.

Пэй Лу ничего не замечал. С того дня, как он случайно намочил свою пижаму и был вынужден надеть рубашку Ли Цзюня, этот извращенец больше не позволял ему носить ничего другого. Он не только спрятал всю его домашнюю одежду, но и специально купил тонких, полупрозрачных белых рубашек, заставляя Пэй Лу носить их.

Сначала Пэй Лу сопротивлялся, но стоило Ли Цзюню пустить в ход своё обаяние, как он терял голову и соглашался. А стоило ему переодеться, как разгорячённый Ли Цзюнь тут же прижимал его к окну...

Пэй Лу, прикрываясь рукой, лил слёзы и утешал себя мыслями в духе А-Кью: «Всё равно я скоро уйду, пусть уж порадуется».

Так что пижамы у него до сих пор не было.

Горько, очень горько.

Пэй Лу неспешно прогуливался у стола, и его округлые ягодички, обтянутые белыми хлопковыми трусиками, напоминали ароматный паровой хлебец.

Ли Цзюнь, немного поглазев на этот хлебец, одёрнул край своей одежды и медленно подошёл к Пэй Лу со спины, призрачно обнимая его:

— Учитель, может, перекусим?

— Мы же только что ели, — с недоумением посмотрел на него Пэй Лу.

Ли Цзюнь дунул ему в ухо:

— Я снова проголодался. Давай поедим колбаски в булке, а?

Пэй Лу молча осмысливал услышанное, пока его лицо не залилось густой краской. Этот человек окончательно потерял всякий стыд!

— Ты... ты просто... — всё более наглый, ни капли совести: )

Пэй Лу попытался отстраниться, но тот продолжал дуть ему в ухо, то ли ласкаясь, то ли жалуясь:

— Учитель, ну пожалуйста? Я голоден.

Пэй Лу, накрепко запертый в его объятиях, не имел возможности отказаться и был вынужден «насытиться» сполна.

\*\*\*

Более месяца пролетело в таком разгульном угаре.

В мгновение ока настал день свадьбы.

Их подняли на рассвете. Костюмы меняли один за другим. Вэнь Вань, глядя на сыновей, не могла решить, какой из них лучше, и хмурилась, не зная, что выбрать.

Пэй Лу, сонный, едва держался на ногах, кивая головой от усталости, пока Вэнь Вань выбирала наряды.

Ли Цзюнь притянул его к себе, позволяя опереться, и отрезал:

— Выберем этот.

Вэнь Вань на самом деле больше нравился предыдущий вариант, но, видя, как сын оберегает Пэй Лу, понимала, что раннее утро — не лучшее время для долгих сборов, и понимающе махнула рукой:

— Хорошо, пусть будет этот. Сначала идите приведите в порядок волосы, а Сяюэ пусть пока отдохнёт.

Ли Цзюнь ответил «угу» и, полюбив Пэй Лу, повёл его в соседнюю гримёрную.

Пэй Лу без сил опустился в кресло, клюя носом. Ли Цзюнь сидел рядом и, заметив, что тот вот-вот завалится набок, тут же подхватывал его, боясь, что он упадёт на пол.

Пэй Лу был смертельно утомлён: накануне ночью Ли Цзюнь был слишком возбуждён и не давал ему покоя, а тут ещё такой ранний подъём. Веки слипались.

Ли Цзюнь чувствовал вину: не сдержался, и вот результат. Чем больше он думал об этом, тем мрачнее становилось его лицо. Он осторожно переложил спящего Пэй Лу на диван, а сам сел рядом, став для него живой подушкой.

Стилист, глядя на ледяное выражение лица Ли Цзюня, не смел и слова вымолвить, застыв в стороне.

Ли Цзюнь нежно массировал виски Пэй Лу и, заметив раздражающего стилиста, милостиво бросил:

— Делайте так, как есть, его больше трогать не надо.

Стилист, полный тоски, хотел было возразить, но, встретившись с его недобрым взглядом, проглотил слова.

Какой же он страшный.

Пэй Лу проспал долго, и Ли Цзюнь позволял ему спать. Солнце уже поднялось, гости начали прибывать, а он оставался невозмутимым, как скала.

Гримёрная была временной, звукоизоляция оставляла желать лучшего, и с приходом гостей вокруг становилось всё шумнее.

Пэй Лу нахмурился, перевернулся и прижался ухом к коленям Ли Цзюня. Тот с любовью погладил его по волосам и осторожно прикрыл другое ухо рукой.

Пэй Лу расслабился и тихо засопел.

Стилист, который изнемогал от нетерпения, глядя на часы, подумал:

— И вправду, не тот волнуется, кому положено: )

Вэнь Вань и Ли Циньби встречали гостей в главном зале. Сегодня пришли только самые близкие друзья и родственники. Брак двух мужчин — дело всё же редкое, и хотя торжество было пышным, приглашённых было немного.

Они суетились в зале и лишь в последний момент спохватились, что не видели сыновей. Оставив Ли Циньби принимать гостей, Вэнь Вань поспешила на поиски.

Обойдя несколько комнат и не найдя их, она заглянула в гримёрную и, распахнув дверь, увидела картину: один из главных героев спит без задних ног, а другой с умиротворённым видом служит ему подушкой.

Стилист, забившись в угол, как перепёлка, пылал праведным гневом.

Вэнь Вань: ...

Она потеряла виски, призывая себя к спокойствию:

— Свадьба вот-вот начнётся, живо будите Сяюэ и спускайтесь вниз.

Ли Цзюнь недовольно нахмурился:

— Он очень устал.

Свидетельство о браке уже на руках, а формальности его не волновали — сон Пэй Лу был куда важнее.

— ... — Вэнь Вань едва сдержалась, чтобы не отходить этого упрямого сына. Она натянула улыбку и, подавляя желание дать ему тумаков, убеждала: — Только на время церемонии, потом сразу отдохнёте.

Ли Цзюнь был явно не в духе, но прежде чем он успел что-то ответить, Пэй Лу проснулся сам.

— Который час? — спросил он сонно, потираясь щекой о колено Ли Цзюня.

— Девять утра, — Ли Цзюнь мягко помассировал ему виски. — Хочешь ещё поспать?

— ...!!! — Пэй Лу подскочил на месте. — Девять?!

Он посмотрел на Ли Цзюня невинными глазами.

— Девять, — повторил тот.

— Почему ты не разбудил меня раньше?! — Пэй Лу вскочил и принялся приглаживать всклокоченные волосы.

Стилист наконец-то дождался своего часа и с готовностью бросился к нему с расчёской и лаком, чтобы привести Пэй Лу в божеский вид.

Костюм помялся, поэтому пришлось переодеваться. Когда они закончили, то, подгоняемые распорядителем, быстро направились к выходу.

Пэй Лу не стал наносить макияж, к счастью, кожа Мэн Сяюэ была хороша — светлая, нежная, поры почти не видны, так что он выглядел прекрасно и без косметики. Рядом с ним стоял Ли Цзюнь — высокий и статный, а Пэй Лу — изящный и утончённый. Со стороны они смотрелись как идеальная пара.

Они шаг за шагом следовали указаниям ведущего, и когда церемония наконец закончилась, было уже за одиннадцать.

Пэй Лу был измотан до предела. Едва сойдя со сцены, он рухнул на диван, не желая шевелиться.

Ли Цзюнь принёс ему сок и пирожное, разрезал его на кусочки и кормил с вилочки, постоянно поднося сок, боясь, что он поперхнётся.

Вэнь Цинцин, наблюдая за этим, не могла не восхититься:

— Если бы вы завели собаку, то прилично сэкономили бы.

Пэй Лу, с набитыми пирожным щеками, посмотрел на неё с недоумением, явно не поняв шутки.

Вэнь Цинцин усмехнулась:

— Вы же постоянно кормите всех «собачьим кормом» (демонстрируете любовь). Вот и экономия, ведь собаки от такой порции любви лопнут.

— ... — Пэй Лу запоздало покраснел и выхватил вилку из рук Ли Цзюня, чтобы есть самому.

Ли Цзюнь, лишившись возможности ухаживать за ним, бросил холодный взгляд на Вэнь Цинцин, отчего та вздрогнула, выдавила фальшивую улыбку и поспешила утащить мужа прочь.

Пэй Лу лениво доедал пирожное. После сна он чувствовал себя вялым.

— Куда мы теперь? — спросил он. Договаривались же о медовом месяце.

Ли Цзюнь назвал место, о котором Пэй Лу даже не слышал. Он махнул рукой — пусть Ли Цзюнь решает сам.

Ночью Ли Цзюнь, боясь, что он не выспался, не стал приставать, а просто обнял его и уснул.

\*\*\*

Глубокой ночью Пэй Лу открыл глаза и тяжело вздохнул.

Шкала выполнения задания достигла ста процентов сразу после свадьбы. У него осталось всего двадцать четыре часа.

Прильнув к нему в объятиях, Пэй Лу впервые не мог уснуть.

Чем ближе был час расставания, тем больше становилось нежелание уходить. Доброта Ли Цзюня всплывала в памяти, кружась, словно в калейдоскопе. Пэй Лу моргнул, сдерживая слёзы.

Лежащий рядом Ли Цзюнь пошевелился и инстинктивно прижал его к себе, пробормотав:

— Учитель...

Глаза Пэй Лу мгновенно покраснели. Укрывшись в тёплых объятиях, чувствуя родное тепло и запах, он стиснул зубы и принял решение.

\*\*\*

На следующий день они отправились в медовый месяц.

Местом отдыха стал частный остров семьи Ли. Остров был закрыт для посторонних и предназначался только для них.

Когда они прибыли, уже вечерело. Оранжево-красный закат завис над горизонтом, окрашивая лазурные воды в тёплые тона. На море был штиль, волны лениво лизали берег, изредка прилетали морские птицы, чьи крики нарушали тишину.

Вилла стояла у самого моря. Пэй Лу, как вихрь, взлетел на второй этаж, переоделся в майку и шорты и, босой, прилёг на террасе, вдыхая вечерний бриз.

Ли Цзюнь последовал его примеру, пристроившись сзади.

Пэй Лу толкнул его локтём:

— Тяжёлый, уйди.

Ли Цзюнь нарочно навалился на него всем весом. Пэй Лу фыркнул и, не желая сдаваться, начал щекотать его. Они возились, пока не скатились в одну кучу на полу террасы.

После перелёта и вечерних игр они рано легли спать.

Дыхание человека рядом было ровным — он крепко спал. Пэй Лу лежал с открытыми глазами, сна не было ни в одном глазу.

Его время вышло.

666 заметило, что он ведёт себя подозрительно спокойно:

— Время выходить из системы. Не оставишь ему прощальных слов?

— ... — Рука Пэй Лу дрогнула. Глядя на окно подтверждения выхода, он стиснул зубы и выбрал «Нет».

Отказ от выхода.

— Ты сошёл с ума! — 666, получив сигнал от системы, взвизгнуло от ярости. — Я-то думал, почему ты такой послушный, а ты вон что задумал! Ты знаешь, чем грозит принудительная задержка?

— Знаю, — голос Пэй Лу охрип. — Но я не могу расстаться с ним. Я обещал быть рядом...

Он не мог представить, что станет с Ли Цзюнем после его ухода.

666 негодовало:

— Ты всё равно когда-нибудь уйдёшь!

Глаза Пэй Лу покраснели:

— Я просто хочу побыть с ним ещё немного.

— Я должен был догадаться... — ворчало 666. — Люди такие сложные. Ты ставишь на кон всё ради пары лишних дней, какой в этом смысл?

Пэй Лу вытер слёзы и пробормотал:

— Мне так хочется.

— ... — 666 не нашлось что ответить. — Твоё дело! Я умываю руки, подаю заявку на смену напарника!

— ... — тихо сказал Пэй Лу. — Не будь таким мелочным, я же одалживал тебе баллы на покупку скинов для игры.

666, съевшее «чужое», прикусил язык и, уязвлённый, замолчал.

Вокруг снова воцарилась тишина. Пэй Лу, успокоившись, прижался к объятиям за спиной и закрыл глаза.

\*\*\*

На следующее утро Пэй Лу проснулся с головной болью. Он вяло поднялся, чтобы умыться, чувствуя, будто в голове всё перемешалось.

Помассировав виски и немного облегчив боль, он поплелся искать Ли Цзюня.

Тот встал раньше и уже приготовил завтрак.

— Нехорошо? — Ли Цзюнь подошёл к нему и начал мягко массировать плечи.

Пэй Лу промычал:

— Наверное, плохо спал.

В глубине души он уже догадывался: дело не в сне, это начали проявляться последствия принудительной задержки.

Он опустил глаза, прислонился головой к плечу Ли Цзюня и тихо произнёс:

— Давай сегодня никуда не пойдём.

Ли Цзюнь, как всегда, во всём ему потакал и, даже не спросив почему, остался с ним на вилле.

Вилла была огромной, так что скучать не приходилось. Пэй Лу притащил кресла-качалки на террасу, поставил их рядом, а между ними — маленький столик, уставленный закусками.

Устроившись в кресле, Пэй Лу покачивался, любуясь морским пейзажем и похрустывая лакомствами.

Ли Цзюнь прилёг рядом с толстой книгой в руках.

Погода была прекрасной, солнечные лучи играли на поверхности моря, ветер приносил солёный запах океана, и всё вокруг располагало к дреме.

Пэй Лу чувствовал себя неважно, голова всё ещё ныла. Но родной человек был рядом, кресло тихонько скрипело, и вскоре он уснул.

Ли Цзюнь, почитав немного, заметил, что рядом стало тихо. Повернув голову, он увидел, что Пэй Лу спит. Улыбнувшись, он сходил в гостиную за пледом и осторожно укрыл его.

Подумав, он подвинул Пэй Лу в сторону и сам втиснулся в широкое кресло. Обняв его, он начал медленно раскачиваться. Пэй Лу беспокойно заворочался, но Ли Цзюнь похлопал его по спине, взял книгу и продолжил читать.

Пэй Лу спал крепко, проснулся только к вечеру. Ли Цзюнь приготовил ужин и долго не мог его добудиться.

С трудом открыв глаза, Пэй Лу всё ещё был дезориентирован.

— Учитель, вставай, ужинать пора, — Ли Цзюнь шутливо щёлкнул его по носу. — Почему ты такой соня?

...Голова всё ещё болела. Пэй Лу тряхнул головой, заставляя себя взбодриться, зевнул, имитируя сонливость, и промямлил:

— Просто хочется спать.

Ли Цзюнь снисходительно погладил его по голове:

— Хорошо, поешь и снова ляжешь.

После ужина стемнело. На море не было огней, кроме света из окон виллы. Пэй Лу долго смотрел на чёрную гладь воды, и внезапно его охватила паника.

Он босиком бросился в спальню за бумагой и ручкой. Времени почти не осталось, и перед уходом он хотел оставить как можно больше воспоминаний.

Он разрывался: хотел, чтобы Ли Цзюнь помнил его, хотел единолично владеть его любовью, но в то же время желал, чтобы он забыл его, чтобы после его ухода Ли Цзюнь мог жить дальше.

Он нервно грыз ручку, исписывал лист, злился, комкал бумагу и выбрасывал, а через минуту, остыв, доставал её обратно. К концу вечера листок был весь измят и выглядел плачевно.

Написав всё, что хотел, Пэй Лу взял новый чистый лист и старательно переписал текст.

Они провели на острове полмесяца.

Сначала Пэй Лу ещё мог выходить к морю, скрывая свою слабость, но потом головные боли стали такими сильными, что скрывать их стало невозможно.

Однажды во время морской прогулки Пэй Лу потерял сознание.

Ли Цзюнь был напуган до смерти, примчался с ним на виллу и тем же вечером улетел в город У.

Хотя Пэй Лу был без сознания, сознание его оставалось ясным. Он видел, как Ли Цзюнь в панике везёт его в больницу, как крепко обнимает его, готовый заплакать, но сдерживающийся.

Он хотел поднять руку, погладить его по голове и сказать, чтобы он не грустил.

Но сил уже не было.

Дело было не только в последствиях задержки — срок жизни Мэн Сяюэ подходил к концу.

В оригинальном сюжете Мэн Сяюэ погиб в автокатастрофе, но после того, как Пэй Лу занял его место, судьба изменилась. Аварии не было, но проявилась наследственная болезнь.

Как ни крути, от судьбы не уйдёшь.

Когда пришли результаты анализов, Ли Цзюнь с красными глазами рычал на врача:

— Вы же говорили, что у него нет наследственных болезней!

Лысый мужчина выглядел подавленным. Он сам проводил полное обследование Пэй Лу и действительно ничего не нашёл. Кто бы мог подумать, что здоровый молодой человек так внезапно ляжет?

Он открыл рот, посмотрел на Ли Цзюня и не нашёл слов.

<http://bllate.org/book/22158/2308013>